

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Ю. М. Бубнов

В статье излагаются некоторые результаты социологического мониторинга идейно-воспитательной работы в высшем учебном заведении в режиме «обратной связи» от потребителей образовательных услуг – студентов. На примере Могилёвского государственного университета продовольствия рассматриваются различные аспекты состояния и эффективности идейно-воспитательной работы в вузе. В основу анализа положены оценки, самооценки и мнения студенческой аудитории.

Введение

Социологическое сопровождение учебного и воспитательного процесса в вузе составляет одно из важнейших условий эффективного управления высшим учебным заведением. Систематическое проведение качественных социологических опросов учащихся обеспечивает надёжную «обратную связь» от участников учебного процесса к субъектам управления вузом различного уровня (ректорату, совету университета, научно-методическому совету, деканатам и др.). Особую актуальность социологическое сопровождение учебного и воспитательного процесса приобрело после внедрения системы менеджмента качества. В этих новых условиях объектом мониторинга становятся, наряду со студентами, сотрудники университета, а также потребители образовательных услуг в лице работодателей наших выпускников. В данной статье представлены лишь некоторые итоги проведённой в Могилёвском государственном университете продовольствия (далее МГУП) работы по социологическому зондированию разнообразных аспектов идеологической атмосферы в студенческом коллективе.

Всего за пять последних лет только сотрудниками кафедры гуманитарных дисциплин МГУП проведено 16 социологических опросов, в ходе которых всего были опрошены 6178 студентов нашего университета. Тематика обследований была самой разнообразной, начиная с ежегодных опросов первокурсников и кончая исследованием музыкальных предпочтений студентов.

Основными заказчиками и потребителями результатов опросов стали руководящие органы университета. Важнейшие итоги мониторинга неоднократно оглашались и обсуждались на советах университета и факультетов, на заседаниях научно-методического совета. Наличие заинтересованности управленческих органов университета в социологической информации, отражающей студенческую интерпретацию учебного и воспитательного процесса, свидетельствует о высокой степени востребованности адекватных каналов «обратной связи» со стороны руководства вуза.

Основная часть

Одной из важнейших сфер социологического зондирования стала идеологическая и воспитательная работа в университете. Вряд ли стоит доказывать целесообразность такого мониторинга ввиду того внимания, которое оказывается идеологии в Беларуси. Помимо политической конъюнктуры, существует и ещё более фундаментальная потребность в проведении мониторинга идейно-воспитательной работы в вузе. Дело в том, что любое современное учебное заведение, вопреки своему названию, выполняет не только функцию обучения, но и важнейшую задачу идеологической и политической социализации подрастающих поколений. Воспитательный аспект деятельности вуза является, по меньшей мере, столь же важным, как и оказываемые им образовательные услуги. Это, пожалуй, и есть та главная причина, подвигнувшая нас на более тщательное изучение в режиме мониторинга некоторых аспектов идейно-воспитательной работы, которая проводится со студентами в нашем университете. Наш опыт социологического сопровождения учебного и

идейно-воспитательного процесса в вузе показывает, что предметом исследования могут быть самые разные стороны жизнедеятельности трудового коллектива. Широкое и постоянное использование социологии способствует повышению эффективности управленческого процесса в организации. Социология всё больше становится рутинным инструментом управленческого процесса, позволяющим обоснованно судить о глубинных социальных процессах, происходящих в учреждении образования, что, в конечном счёте, увеличивает эффективность всей организации и способствует повышению качества образовательных услуг.

Систематический социологический мониторинг в высших учебных заведениях приводит к ещё более важным, хотя и отдалённым последствиям. Речь идёт о создании условий для более благоприятной социализации подрастающих поколений. Повышение эффективности функционирования учебно-воспитательного учреждения не может не сказываться и на всём процессе социализации вступающих в жизнь молодых людей. Индикация и устранение имеющихся проблем в организации и проведении учебных и воспитательных мероприятий в университете способствует гармонизации всей совокупности отношений в вузе, создаёт более комфортную обстановку и морально-психологический климат в едином коллективе, в котором объединены интересы студентов, преподавателей и администрации. Таким образом, социологический мониторинг учебного и воспитательного процесса в вузе направлен не только на реализацию узких ведомственных потребностей, но, в конечном счёте, сказывается на совершенствовании более широкого спектра социальных отношений в современном обществе.

Эмпирический материал для такого мониторинга мы получили в ходе двух анкетных социологических опросов. В самом конце 2005 года было опрошено 447 студентов. В декабре 2009 и январе 2010 года опрошено 1209. Ниже мы представляем описание некоторых сюжетов из многообразной тематики идейно-воспитательной работы, проводимой в МГУП.

Степень вовлечённости студентов в общественно-политической жизни. Необходимой предпосылкой успешности идейно-воспитательной работы в вузе выступает общественно-политическая активность самого студенческого контингента. Измерять общественно-политическую активность учащейся молодёжи можно самыми разными способами. Мы воспользуемся социологическим методом, который основан на самооценке респондентов. Этот метод, в отличие от статистической отчётности, основанной на формализованных данных, апеллирует напрямую к субъектам такой активности. Это позволяет избежать возможного искажения информации вследствие воздействия со стороны некоторых ответственных работников, заинтересованных в создании благой «картинки». Коррупционные «помехи» в отчётной информации не являются редкостью в любой бюрократической системе, в которой доминирует вертикальная иерархическая зависимость. Поэтому статистическую информацию всегда полезно дублировать социологическими данными, которые, впрочем, обладают своими собственными недостатками, о которых мы поговорим ниже. Обратимся, наконец, к результатам наших опросов в 2005 и в 2010 гг. Посмотрим, насколько активны наши студенты на общественно-политическом поприще. К тому же у нас будет возможность узнать направление и динамику изменения общественно-политической активности студентов МГУП. На рисунке 1 дана визуальная проекция результатов опросов. За пять лет с 2005 по 2010 год наши студенты заметно активизировались в своей общественно-политической деятельности. Удельный вес студентов, состоящих в общественных объединениях, за этот период возрос с 36,9 % в 2005 году до 57,9 % в 2010 году. Соответственно сократилась доля тех учащихся, которые в общественной жизни не участвуют (с 41,2 % до 28,3 %). Столь явная позитивная тенденция свидетельствует о том, что меры, предпринимаемые руководством университета в деле общественно-политической активизации студенческой молодёжи, дают свои плоды. Если верить результатам опроса, за последние пять лет среди наших студентов появились члены политических партий. Правда, на поверку выяснилось, что «политическими партиями»

респонденты называли: профсоюзы, Белорусской Республиканский Союз Молодёжи (БРСМ), а также общественное объединение «Белая Русь». Похоже, они ещё не изучали или плохо изучали соответствующую тему из курса политологии, если отождествляют с политическими партиями общественные объединения, не ставящие перед собой в качестве непосредственных целей завоевание власти. И, тем не менее, это дало нам повод внимательнее присмотреться к тем, кто причисляет себя к членам молодёжной организации БРСМ.

Рисунок 1 – Участие студентов в политической и общественной жизни, в процентах

БРСМ в жизни студентов. Организационной основой общественной политической активности нынешних белорусских студентов чаще всего выступает Белорусский Республиканский Союз Молодёжи. Это – единственная в стране общественно-политическая молодёжная организация, пользующаяся, как в былые времена ВЛКСМ, всемерной поддержкой государства. Это вполне оправданно в рамках государственной молодёжной политики социально ориентированного белорусского государства. Прямым следствием такой организационной поддержки является рост числа его членов. О темпах роста численности БРСМ говорит сравнение данных проведённых нами опросов 2010 и 2005 гг. На рисунке 2 эти данные представлены.

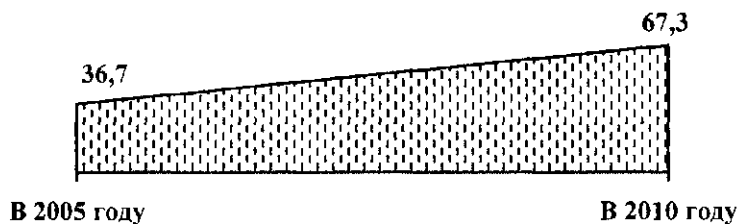

Рисунок 2 – Процентные доли студентов, считающих себя членами БРСМ

(67,3 %) участников опроса. Столь солидный прирост членства можно по праву отнести в заслугу университетской ячейке БРСМ и, разумеется, как результат целенаправленной работы всего коллектива университета.

Динамика прироста членства в БРСМ среди студентов МГУП, действительно, впечатляет. Однако при этом следует учитывать мотивацию неофитов молодёжной организации. Чем обусловлен их приход в БРСМ? Тема мотивации вступления студентов в молодёжную организацию может быть рассмотрена под разными углами зрения. Мы покажем её в разрезе личных убеждений и принуждения со стороны руководства (старосты, преподавателей, администрации и т.п.). При этом не следует путать реальную ситуацию с субъективными оценками респондентов. В социологической анкете проявляется субъективное мнение респондента. А то, насколько оно соответствует действительности, надлежит ещё выяснять, используя иные методы. Правда, не стоит и недооценивать данные, полученные с помощью социологического метода. Они отражают социальную реальность, которая в

большинстве случаев и выступает для людей объективной действительностью, не подлежащей сомнению. Впрочем, не будем вовлекать читателя в методологические тонкости и приступим, наконец, к изложению полученных в ходе опросов данных, характеризующих пути студентов-неофитов в главную молодёжную организацию страны. На рисунке 3 представлены итоги опросов студентов в 2005 и 2010 гг., которые позволяют судить о произошедших за эти пять лет изменениях.

Как хорошо видно из данных, представленных на рисунке 3, внутренняя мотивация, основанная на личных убеждениях студентов, возросла с 2005 года в два раза с 14,5 % до 32,8 %. Но в то же время и принудительное стимулирование увеличилось в три раза с 4,9 % до 15 %.

Рисунок 3 – Основные причины вступления студентов в БРСМ, в процентах

Конечно же, нельзя полностью сбрасывать со счетов определённое внешнее стимулирование молодых людей к тем или иным организационным формам общественной деятельности. Нигилизм молодёжи, как известно, остаётся одной из важнейших ее характеристик. Однако личная убежденность молодых людей при выборе ими общественной организации для осуществления своих идеологических или иных интересов, всё же должна оставаться определяющим мотивом.

Общественно-политическая активность студенческой молодёжи проявляется, в частности, в рамках главной молодёжной организации. Логично, таким образом, рассмотреть уровни активности вузовской молодёжи в структуре БРСМ. Соответствующая информация, основанная на социологическом опросе студентов МГУП в 2010 году, представлена на рисунке 4. На одном рисунке мы разместили две гистограммы: слева показано распределение студенческой активности по всей выборке опрошенных в 2010 году студентов, а справа – только среди членов БРСМ.

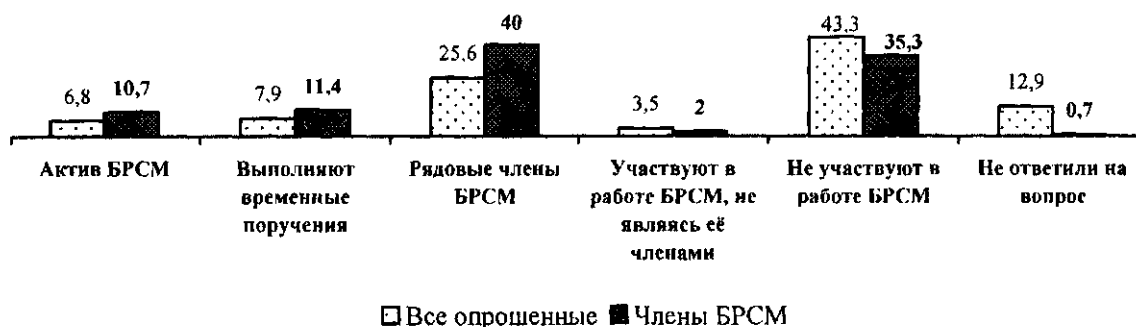

Рисунок 4 – Уровни активности студентов МГУП в работе БРСМ, в процентах

Активность участия студентов МГУП в работе БРСМ имеет различные уровни, определяемые не формальными признаками, а самооценкой участников опроса. Такая самооценка является наиболее достоверной характеристикой общественно-политической активности граждан, поскольку отражает их социальные установки, как правило, реализуемые на поведенческом уровне.

Среди членов БРСМ его активом себя считает каждый десятый (10,7 %). Эту часть союза молодёжи можно по праву принять за ядро организации. Вместе с теми, кто выполняет временные поручения в рамках молодёжной организации (а это ещё 11,4 % членов БРСМ), активная часть БРСМ составляет примерно пятую часть от её официального состава. Ведомая масса организации насчитывает около 40 % от её формальных членов. Эти

юноши и девушки участвуют в мероприятиях БРСМ в статусе исполнителей или пассивных зрителей. Остальные, примерно треть организации, никак не участвуют в деятельности БРСМ. Удельный вес актива БРСМ в общей массе студенчества с 2005 по 2010 год возрос с 2,5 % до 6,8 %. А вот доля студентов, не принимающих участия в работе БРСМ, за это время сократилась с 62 % до 43,3 %. Таким образом, можно заключить, что динамика процесса вовлечения студенческой молодёжи в активную общественно-политическую деятельность в рамках БРСМ в нашем университете, в целом, положительная и достаточно быстро растущая.

Оценка эффективности государственной молодёжной политики. Одним из объектов государственной молодёжной политики является студенческая молодёжь. Государство, реализуя потребности общества в высококвалифицированных специалистах, оказывает огромное влияние как на ментальность молодёжи, ориентируя её на соответствующий выбор профессии, так и создавая организационно-материальную основу для получения молодыми людьми высшего образования. В структуре социальной политики современного белорусского государства на молодёжь сфокусировано и жилищное строительство в нашей стране. Льготные кредиты на строительство жилья молодыми людьми способствуют созданию крепких семейных «гнезд», в которых, наверняка, родится и больше будущих граждан Беларуси. Большое внимание руководство уделяет также молодёжным общественным объединениям, помогая им организационно. Вряд ли возможно вкратце перечислить множество направлений государственной молодёжной политики. Да мы и не ставим перед собой в этом тексте такой задачи. Для нас здесь важно другое. Посмотрим, как оценивают сами молодые люди эффективность молодёжной политики белорусского государства. Понятно, что речь в данном случае пойдёт не о мнении всей молодёжной когорты, а только о студенчестве, обучающемся в нашем университете. Итак, на рисунке 5 представлены данные опросов студентов МГУП, сделанных нами с интервалом в пять лет.

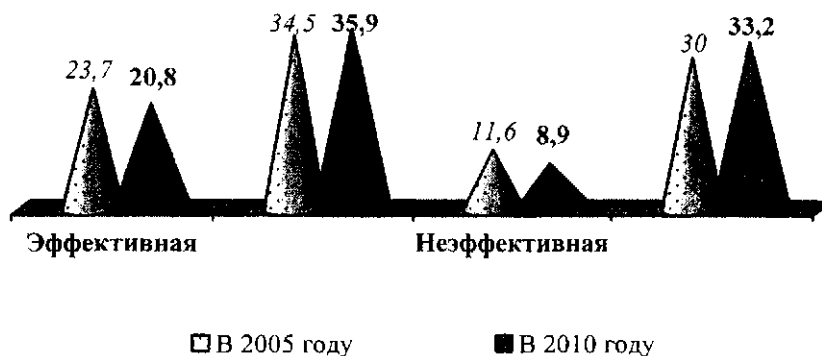

Рисунок 5 – Оценка студентами МГУП государственной молодёжной политики, в процентах

На основании представленных на рисунке 5 данных сложно сделать какие-либо определённые выводы. Различия в результатах опросов 2005 и 2010 гг. не выходят за пределы допустимой погрешности. Поэтому приходится констатировать неизменность ситуации, при которой лишь один из пяти (20,8 %) студентов считает молодёжную политику белорусского государства эффективной. К ним, впрочем, можно при желании присовокупить ещё треть (35,9 %) юношей и девушек, оценивающих усилия государства как недостаточные. Однако этих молодых людей с той же вероятностью можно прибавить к каждому десятому (8,9 %) участнику нашего опроса, который выставил руководству страны очень жёсткую отрицательную оценку «неэффективно». А треть респондентов уклонилась от ответа на этот вопрос, сославшись на свою неосведомлённость. При таком раскладе логично сравнивать только тех респондентов, которые чётко определились со своей позицией, а именно: выставили положительную («эффективная политика») и отрицательную («неэффективная политика») оценку. При сопоставлении этих оценок двукратный перевес в студенческом мнении сложился в пользу высокой эффективности молодёжной политики белорусского правительства. Это данные опросов отражают, скорее, благоприятный на-

строй студенческой молодёжи к результатам деятельности центральных и региональных государственных органов по отношению к подрастающему поколению. Однако социология выявила и ряд тревожных моментов. Во-первых, заметная часть студенческой молодёжи, практически каждый третий из числа опрошенных уклонилась от оценки степени эффективности государственной молодёжной политики, что наводит на мысль об их слабостью осведомлённости на этот счёт. Во-вторых, стоит обратить особое внимание и на каждого десятого студента, придерживающегося отрицательных оценок деятельности руководства страны. Само по себе наличие негативных оценок не является проблемой. Негативные оценки всего лишь свидетельствуют о наличии проблем, которые необходимо решать. Поэтому их удельный вес среди всех опрошенных можно и нужно принимать в качестве важного индикатора для определения уровня эффективности деятельности управленческого аппарата. Такой подход конструктивно применяется, например, в Могилёвской области при оценке деятельности правоохранительных органов и системы здравоохранения, когда систематические опросы населения позволяют руководству выделить наиболее актуальные проблемы и своевременно прилагать усилия для их устранения.

Заключение

Непосредственным результатом осуществлённого творческим коллективом кафедры гуманитарных дисциплин социологического сопровождения воспитательной работы в нашем университете является констатация положительной динамики степени вовлечённости студентов МГУП в конструктивную общественную деятельность, проводимую, в частности, в рамках БРСМ. С 2005 года вдвое увеличился удельный вес студентов, осознанно вступивших в эту молодёжную общественную организацию. Это свидетельствует о высокой эффективности осуществляемой в университете идейно-воспитательной работы со студентами. И, вместе с тем, социологические опросы выявили значительную долю студенческой молодёжи, составляющей примерно треть от всего контингента учащихся, которые не участвуют в общественной жизни университета, не вовлечены в мероприятия БРСМ и, как следствие, не в состоянии сформулировать своего отношения к проводимой в Беларуси государственной молодёжной политике. Для решения этой проблемы целесообразно, на наш взгляд, перевести центр тяжести идейно-воспитательной работы, во-первых, с больших потоков в малые группы, а во-вторых, стимулировать формы общественной самодеятельности студентов. Например, информационно-пропагандистские занятия со студентами намного более продуктивны, если их проводить в учебных группах, а не на потоках. Понятно, что это потребует увеличения количества активных пропагандистов, необходимых для такого рода работы, однако ради повышения качества воспитательного процесса это было бы оправданным шагом. Максимальным резервом стимулирования общественной активности студентов является постепенный переход на самоуправленческий режим некоторых аспектов их жизни. Инициатива и творчество молодёжи ярче расцветают в условиях студенческого самоуправления. А возможностей для постепенного перевода на самоуправленческие рельсы, например, общежитского быта и отдыха более чем достаточно. Давно созрели наши студенты хотя бы для того, чтобы выбирать старост групп. Фактором, стимулирующим общественную активность студентов, могли бы стать альтернативные выборы руководителей первичных структур и в самом БРСМ. Выборный характер формирования управленческих органов наиболее многочисленной молодёжной общественной организации не только активизирует рядовой состав БРСМ, но и повысит уровень легитимности руководителей. Путей и методов повышения эффективности идейно-воспитательной работы в высшем учебном заведении множество. Стремительно изменяющаяся общественно-экономическая и внешнеполитическая реальность заставляет привносить в жизнь всё новые и новые подходы в идеологической работе. Роль социологии состоит в том, чтобы способствовать повышению эффективности управленческих инноваций, в том числе и при проведении воспитательной работы в вузе.

Поступила в редакцию 27.06.2011